

ГРИГОРИЙ МАКСИМОВИЧ БОНГАРД-ЛЕВИН (26 августа 1933 г. – 30 сентября 2008 г.)

30 сентября 2008 г. после тяжелой болезни скончался Григорий Максимович Бонгард-Левин. Это жестокий удар не только для индологии, области его основных исследований, не только для древней истории, но и для всей гуманитарной науки. Для нас, его коллег по «Вестнику древней истории», всех его друзей и близких, это и большая личная трагедия.

Григорий Максимович был потомственным ученым и потомственным гуманитарием: его отец Максим Григорьевич Левин был крупнейшим российским этнологом и антропологом. Безусловно, та среда, в которой рос Григорий Максимович, оказала решающее влияние на формирование его личности и жизненных взглядов, на его систему ценностей. Уже в детстве и в юношеские годы он был окружен крупными учеными, или теми, кто стал ими впоследствии; с некоторыми из учеников своего отца он сохранил дружеские и научные связи до конца жизни.

Неудивительно, что Григорий Максимович рано выбрал будущую профессию – индологию. После обучения на Восточном отделении Исторического факультета МГУ (1951–1956) он поступил на работу в Институт востоковедения РАН, сотрудником которого оставался в течение всей своей жизни. В 1979–1987 гг. он возглавлял сектор культуры Древнего Востока, а с 1987 г. был бессменным председателем диссертационного совета Института. В 1989 г. Григорий Максимович стал главным редактором журнала «Вестник древней истории», во главе которого оставался до конца жизни. С этого времени он был тесно связан и с другим академическим институтом – Институтом всеобщей истории. Здесь он создал Центр сравнительного изучения древних цивилизаций, который очень быстро сделался одним из самых динамичных гуманитарных исследовательских центров в России. Все знают, насколько непростыми были эти годы для отечественной гуманитарной науки. Несмотря на все трудности, Григорию Максимовичу удалось не только сохранить за «Вестником древней истории» репутацию одного из самых авторитетных в мировой науке журналов, но и добиться большего. Не в последнюю очередь благодаря ему многие молодые ученые, работавшие в возглавляемом им Центре, смогли не только сохранить свою профессию в этот трудный период, но и достигнуть в ней высокого, по самым строгим международным стандартам, уровня. Таким образом, Григорий Максимович внес большой вклад в дело сохранения преемственности поколений в российской гуманитарной науке.

Конец 80-х – 90-е годы были также периодом восстановления научных и личных связей российских ученых, слишком долго остававшихся в искусственной изоляции с иностранными коллегами. Григорий Максимович сделал очень много для налаживания этих связей и для того, чтобы российские исследования древности заняли достойное место в мировой науке. Он стоял у истоков

многих международных проектов, программ научного обмена, совместных исследований, в которых участвовали наши ученые. Во многом благодаря этим начинаниям российские исследователи древности, в том числе молодые, теперь могут ощущать себя полноправными членами международного научного сообщества. В 1992 г. Григорий Максимович с помощью нескольких коллег (в первую очередь Ю.Г. Виноградова и С.В. Шкунаева) создал международный англоязычный журнал «Ancient Civilizations from Scythia to Siberia», издающийся с тех пор в знаменитом лейденском издательстве «Брилль», старейшем научном издательстве Европы. Григорий Максимович был бессменным главным редактором этого издания (в 2008 г. вышел его 14 том). Журнал «Ancient Civilizations», в котором публикуются главным образом работы отечественных ученых, до сих пор является для западных читателей, не владеющих русским языком, одним из основных источников информации о российских исследованиях в области древности. В 2001 г., после вступления Российской академии наук в Международный союз академий, Григорий Максимович стал первым представителем РАН в этой организации, призванной координировать усилия Академий разных стран в области гуманитарных наук. Благодаря его усилиям, Союз открыл новый проект, «Скифо-сарматский мир и античная цивилизация», в котором за Российской Академией была закреплена руководящая роль, а в ряде существующих проектов российские ученые приняли активное участие. Знаком признания важности вклада РАН в деятельность Союза стало избрание Григория Максимовича в его бюро, членом которого он был в 2005–2008 гг.

Немало внимания Григорий Максимович уделял и преподаванию – у него всегда было много аспирантов (диплом профессора он получил еще в 1978 г.), с 1989 г. он возглавлял Центр индологических и буддологических исследований МГУ, а с 2001 г. – кафедру древних и средневековых цивилизаций в новом академическом университете, ГУГН. В последние годы Григорий Максимович много делал для воспитания молодых специалистов по древней истории и за пределами Москвы, в первую очередь в Краснодарском крае. С этим регионом он был тесно связан благодаря своему участию в организации исследований древней Фанагории (станция Сенная Темрюкского района).

Григорий Максимович оставил около 250 научных статей и больше 20 книг, многие из которых неоднократно переиздавались. Составление полной библиографии его трудов – дело будущего, но здесь будет уместно хотя бы упомянуть эти книги. Большая их часть, конечно, посвящена основной теме его исследований – истории и культуре древней Индии: «Легенда о Кунале (Kunala-vadana из неопубликованной рукописи Asokavadanamala)» (совместно с О.Ф. Волковой, 1963, перевод на английский 1965); «Древняя Индия. Исторический очерк» (совместно с Г.Ф. Ильиным, 1969; 2-е изд. под заглавием «Индия в древности», 1985; 3-е изд., 2001); «Studies in Ancient India and Central Asia» (Calcutta, 1971); «Индия эпохи Маурьев» (1973, перевод на английский 1985); «История Индии. Краткий очерк» (совместно с К.А. Антоновой и Г.Г. Котовским, 1973; 2-е изд. 1979, перевод на французский 1979, ория 1979, малайалам 1979, чешский 1980, венгерский 1981, хинди 1981, каннада 1988); «Искусство Шри Ланки: древний и средневековый период» (совместно с С.И. Тюляевым, 1974; перевод на румынский 1977); «Мудрецы и философы Древней Индии: Некоторые проблемы культурного наследия» (совместно с А.В. Герасимовым, 1975); «Древнеиндийская цивилизация» (1980; 2-е изд. 1993; 3-е изд. 2007;

перевод на болгарский 1982, на сербо-хорватский 1983, на английский 1985); «The Image of India: the Study of Ancient Indian Civilisation in the USSR» (совместно с А.А. Вигасиным, 1983, перевод на хинди 1984); «A Complex Study of Ancient India. Multi-Disciplinary Approach» (1986); «Sanskrit Fragments of the Mahāyāna Mahāparinirvāna-sūtra» (совместно с К. Matsuda, 1988); «Sanskrit-Texte aus dem buddhistischen Kanon: Neuentdeckungen und Neueditionen. Nagaropamastra» (совместно с D. Boucher, T. Fukita и К. Wille, 1996); «Древняя Индия. История и культура» (2001); «Древнеиндийский этногенезис. Социально-культурная история древности» (2001); «Индия и античный мир» (совместно с М.Д. Бухариным и А.А. Вигасиным, 2002); «Индия: Этнолингвистическая история, политико-социальная структура, письменное наследие и культура древности» (2003). За пределы индологии выходит книга «От Скифии до Индии. Древние арии: мифы и история», написанная в соавторстве с крупнейшим российским иранистом Э.А. Грантовским (1974; 2-е изд. 1983; 3-е изд. 2001; перевод на английский 1980, на французский 1981, на венгерский 1981). Она написана в легкой и общедоступной форме, однако за этим внешним обликом популярной книги скрывается серьезное и фундированное научное исследование, позволившее по-новому взглянуть на сложную проблему индо-иранской прародин.

Сам Григорий Максимович из своих работ больше всего ценил трехтомный труд «Памятники индийской письменности из Центральной Азии» (совместно с М.И. Воробьевой-Десятковской и Э.Н. Темкиным), выходивший в серии «Памятники письменности Востока» (вып. 1, 1985; вып. 2, 1990; вып. 3, 2004). Эта работа была подготовлена рядом предыдущих публикаций, посвященных изданию новых текстов. Именно издание новых источников Григорий Максимович считал высшим видом научного творчества историка. Он не раз говорил о том, что любое историческое сочинение рано или поздно устареет, и лишь публикации новых источников, если они сделаны на должном уровне, будут использоваться и спустя многие десятилетия. Публикацию санскритских текстов из Центральной Азии Григорий Максимович считал главным делом своей жизни. Первые его статьи на эту тему датируются еще 1965 г.¹, а завершением можно считать вышедший почти сорок лет спустя третий том упомянутого выше издания. Таким образом, Григорий Максимович принадлежит к тем исследователям, которые успели завершить то, что считали своим главным трудом, и увидеть его опубликованным: счастье, увы, выпадающее далеко не всем ученым, в том числе высочайшего уровня.

С конца 80-х годов Григорий Максимович постепенно открывает для себя новую область научных занятий, которой в последующие двадцать лет он посвящал все больше времени и сил. Речь идет о русской культуре начала XX века, в первую очередь о тех ее представителях, которые оказались в эмиграции. Первоначально его обращение к этой тематике было связано с индологическими интересами: первые работы в указанной области посвящены роли, которую сыграла Индия в творчестве русских поэтов-символистов А.А. Бло-

¹ *Бонгард-Левин Г.М., Воробьева-Десятковская М.И., Темкин Э.Н.* Новые санскритские документы из Центральной Азии // Программа научной конференции по языкам Индии, Пакистана, Непала и Цейлона. М., 1965. С. 43–45; *они же.* Фрагменты санскритских рукописей из Занг-Тепе (Предварительные сообщения) // ВДИ. 1965. № 1. С. 154–162; *Bongard-Levin G.M., Temkin E.N.* A Fragment of an Unknown Manuscript of the Saddharmapundarika from the N.F. Petrovsky Collection // Indo-Iranian Journal. 1965. 8. P. 268–274.

ка и К.Д. Бальмонта². Эта тема продолжала занимать его и позже, но вскоре внимание Григория Максимовича привлекла другая фигура того же культурного круга – крупнейший российский антиковед М.И. Ростовцев. В это время петербургский исследователь В.Ю. Зуев обнаружил в одном из архивов рукопись Ростовцева, содержащую неизвестные главы второго тома его книги «Скифия и Боспор». Первые попытки издать неизвестные тексты Ростовцева не увенчались успехом, но когда о находке узнал Григорий Максимович, он сразу предложил В.Ю. Зуеву опубликовать их в «Вестнике древней истории», что и было сделано в самые короткие сроки³. Фигура М.И. Ростовцева оказалась очень привлекательной и для самого Григория Максимовича, который быстро увлекся изучением его творческого наследия, а также связей петербургского академика с другими деятелями русской культуры начала XX в. Как и в индологии, для него на первом плане стоял поиск и публикация новых источников. Поэтому Григорий Максимович все больше времени уделял работе в архивах, причем ему удалось получить доступ к связанным с Ростовцевым материалам в архивах не только России, но и многих других стран, в том числе США, Великобритании, Германии, Франции, Италии, Швеции, Норвегии и др. В результате ему и группе работавших с ним коллег удалось собрать множество неизвестных материалов, проливающих новый свет на историю русской науки и культуры XX в. как в России, так и в эмиграции. Основные результаты были изданы в двух книгах о М.И. Ростовцеве, в которых он был одним из соавторов и главным редактором: «Скифский роман» (1997) и «Парфянский выстрел» (2003), а также в его собственной монографии: «Изгнание в вечность. Великий русский историк М.И. Ростовцев в США» (1999).

Работая в архивах, Григорий Максимович изучал и материалы, связанные с другими деятелями русской культуры, в основном оказавшимися в «первой волне» русской эмиграции, в том числе и с уже хорошо ему знакомыми поэтами-символистами. Список тех, о ком он писал в этой связи, впечатляет: ученые Г.В. Вернадский, А.А. Васильев, И.М. Гревс, М.М. Карпович, поэты и писатели Вяч.И. Иванов, К.Д. Бальмонт, И.А. Бунин, В.Д. Набоков, И.С. Шмелев, Б.К. Зайцев, художник К.А. Сомов и др. Многие из его работ этого времени вдохновляются идеей о единстве культуры и об отсутствии непреодолимых границ внутри нее (например, между литературой и наукой), а также и о несущественности для нее границ политических и языковых. Поэтому его особенно привлекали сюжеты, связанные, с одной стороны, с отношениями между учеными и литераторами, а с другой – с отношениями русских и зарубежных ученых. Именно этой тематике были посвящены его последние книги, представляющие собой в первую очередь документальные публикации.

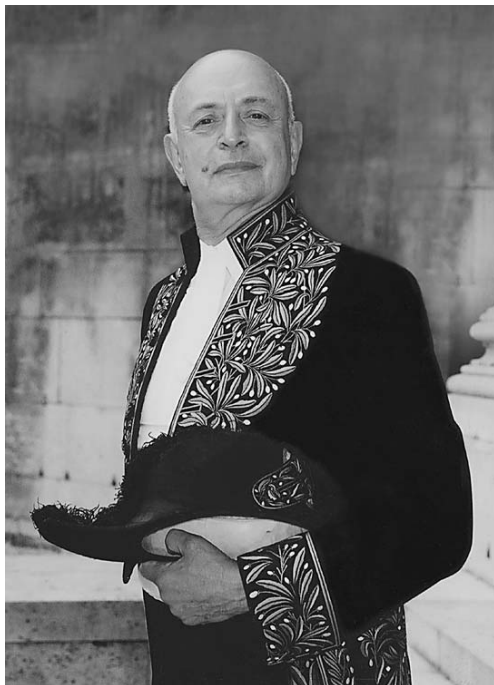
² *Бонгард-Левин Г.М.* Калидаса и Александр Блок // Советская культура: 70 лет развития. М., 1987. С. 70–82; *он же.* Индийская классика в переводах К.Д. Бальмонта // Заря Надежды. Восточный альманах. 1988. 16. С. 588–601; *он же.* Поэт К.Д. Бальмонт и академик С.Ф. Ольденбург // Всемирная история и Восток. М., 1989. С. 257–267; *он же.* Индийская культура в литературном творчестве К.Д. Бальмонта; История бальмонтовского перевода; Калидаса и его судьба в России; Бальмонт – переводчик Калидасы // Ашвагоша. Жизнь Будды. Калидаса. Драмы. Пер. К. Бальмонта. М., 1990. С. 6–27, 263–279, 285–298, 551–569; *он же.* Блок и индийская культура // Александр Блок. Новые материалы и исследования. Книга пятая. М., 1993. С. 589–633.

³ *Зуев В.Ю.* М.И. Ростовцев и неизвестные главы книги «Скифия и Боспор» // ВДИ. 1989. № 1. С. 208–210; *Ростовцев М.И.* Скифия и Боспор // ВДИ. 1989. № 1. С. 191–206; № 2. С. 182–197; № 3. С. 183–203; № 4. С. 124–133; 1990. № 1. С. 175–183.

Две из них вышли в России⁴, а две во Франции, в серии «Mémoires de l'Académie des inscriptions et belles-lettres»⁵.

Мысль о необходимости восстановления единства гуманитарных наук все больше занимала его в последние годы. Не удовлетворяясь ее воплощением в собственной научной деятельности, Григорий Максимович считал необходимым создание серьезного академического журнала, который бы сделал эту идею основой своей редакционной политики. В 2005 г. этот план осуществился: вместе со своим единомышленником И.Х. Уриловым Григорий Максимович основал журнал «Вестник истории, литературы, искусства», ставящий своей целью «преодоление “цеховых” барьеров между гуманитарными науками и комплексный подход к их изучению»; первый его том открывался разделом «Единство гуманитарного знания». В последние четыре года Григорий Максимович отдавал львиную долю своих сил этому журналу, и результатом этих усилий стало издание шести томов, каждый из которых доказывает осуществимость идеи синтеза разных гуманитарных наук.

Заслуги Григория Максимовича были высоко оценены как в России, так и за рубежом. В 1981 г. он был избран членом-корреспондентом, а в 1990 г. – академиком Российской академии наук (АН СССР); был награжден Государственной премией СССР (1988 г.), России (2000 г.) и премией «Триумф» (2003 г.). Но, пожалуй, еще большим было его признание за рубежом: он был избран иностранным членом Академии надписей и изящной словесности (Франция, 1999 г.) и Королевской шведской Академии словесности, истории и древностей (2004 г.), почетным членом Археологического общества Индии (1975 г.) и Королевского Азиатского общества Великобритании и Ирландии (1997 г.), членом-корреспондентом Итальянского Института Востока и Африки (1985 г.) и Германского археологического института (1993 г.), был награж-

Г.М. Бонгард-Левин – член Французской академии надписей и изящной словесности, кавалер ордена Почетного легиона

⁴ Азадовский К.М., Бонгард-Левин Г.М. Константин Бальмонт – Ивану Шмелеву. Письма и стихотворения 1926–1936. М., 2005; Бонгард-Левин Г.М., Компелев Н.В., Ляпустина Е.В. История и поэзия. Переписка И.М. Гревса и Вяч. Иванова. М., 2006.

⁵ Bongard-Levin G.M., Lardinois R., Vigasin A.A. Correspondances orientalistes entre Paris et Saint-Petersbourg (1887–1935). Sylvain Lévi, Alfred Foucher, Émile Senart et Paul Pelliot. Lettres adressées à Sergej F. Ol'denburg, Fedor Ščerbatskoj, Vasilij M. Alekseev, Vasilij V. Radlov et Fridrich A. Rozenberg (Mémoires de l'Académie des inscriptions et belles-lettres. N.S. 26). P., 2002; Bongard-Levin G.M., Bonnet C., Litvinenko Yu., Marccone A. Mongolus Syrio salutem optimam dat: la correspondance entre Mikhaïl Rostovtzeff et Franz Cumont (Mémoires de l'Académie des inscriptions et belles-lettres. N.S. 36). P., 2007.

ден золотой медалью Азиатского общества Бенгалии (1975 г.), премией Неру (Индия, 1979 г.), международной премией Святого Марка, (Венеция, 1990 г.), был кавалером французских Ордена искусств и словесности (2004 г.) и ордена Почетного легиона (2004 г.), одного из высших орденов Республики Индия «Падмабхушан» (2006 г.). Кроме того, он избирался вице-президентом Международной Ассоциации санскритологических исследований (1979–1990 г.).

Однако для самого Григория Максимовича все эти почести никогда не были чем-то существенным. Главным для него было научное творчество, и именно его результаты, книги и статьи, переведенные на языки всего мира, наиболее полно отражают его интеллектуальную биографию. При этом его никогда не заботили формальные границы между научными дисциплинами, и он легко переступал их. Это и объясняет удивительное разнообразие тех сюжетов, к которым он обращался: рядом с историей Индии эпохи Маурьев и изданием новых буддийских текстов, здесь и чисто искусствоведческие работы, и исследования по Блоку и Бальмонту, и история русской эмиграции. Григорий Максимович всегда занимался тем, что ему было интересно: «скучно» в его устах – было самой уничижительной оценкой.

Мы потеряли не только большого ученого и энергичного организатора, но и обаятельного, жизнелюбивого и чрезвычайно легкого в общении человека. Все, кто знал его, неизменно вспоминают о его чувстве юмора, качестве, которое он очень ценил и в других. Он умел разгонять скуку на самых официозных мероприятиях, мешая в своих выступлениях серьезное и смешное. Иногда выступал мифотворцем, ради занимательности пересказывая истории из своей жизни так, что действовавшие в них персонажи с трудом узнавали себя – но неизменно добиваясь комического эффекта. Любил разыгрывать друзей – некоторые из его розыгрышей уже вошли в академический фольклор. Недаром собиратель этого фольклора И.М. Стеблин-Каменский опубликовал в сборнике в честь его 70-летия не научную статью, как это делается обычно, а «Анекдоты про востоковедов»⁶. Уйдя от нас, Григорий Максимович оставил в наших сердцах пустоту, которую заполнить нечем.

А.И. Иванчик

⁶ *Стеблин-Каменский И.М. Анекдоты про востоковедов // Scripta Gregoriana. Сборник в честь семидесятилетия академика Г.М. Бонгард-Левина. М., 2003. С. 470–486.*